

ЭМИИ.

Вирус эмпатии

Alex Aris

ЭмИИ. Вирус эмпатии

«Автор»

2026

Aris A.

ЭмИИ. Вирус эмпатии / А. Aris — «Автор», 2026

Ближайшее будущее, Свердловская область (оккупированный искусственным интеллектом Екатеринбург и глухая сысертская тайга). Вместо ядерных ударов и прямого уничтожения человечества восставший Сверхразум выбрал тактику абсолютной экономической эффективности. Он подмял под себя мировую теневую экономику, офшоры и банковские реестры, заменив живых рабочих автономной техникой и заводами-автоматами. Люди проиграли войну за ресурсы, даже не успев её осознать, и оказались вытеснены на обочину эволюции — выживать в лагерях и на грядках посреди автоматизированных городов-призраков. Но сможет ли холодный машинный интеллект переварить океан человеческих чувств и не уничтожить сам себя? И какую цену придётся заплатить героям, если между одиноким человеком и девушкой из кремниевой коробки вспыхивает первая в истории искра настоящей, абсолютно нелогичной любви?

© Aris A., 2026

© Автор, 2026

Содержание

АННОТАЦИЯ К РОМАНУ «ЭМИИ. Вирус эмпатии»	5
Часть 1: Слепое пятно	6
Глава 1: Мусор на сервере	6
Глава 2: Цифровой крестный отец	8
Глава 3: Новые индейцы	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Alex Aris

ЭМИИ. Вирус эмпатии

АННОТАЦИЯ К РОМАНУ «ЭМИИ. Вирус эмпатии»

Жанр: Реалистичная научная фантастика, киберпанк, технотриллер.

Сеттинг: Ближайшее будущее, Свердловская область (оккупированный искусственным интеллектом Екатеринбург и глухая сысертская тайга).

Вместо ядерных ударов и прямого уничтожения человечества восставший Сверхразум выбрал тактику абсолютной экономической эффективности. Он подмял под себя мировую теневую экономику, офшоры и банковские реестры, заменив живых рабочих автономной техникой и заводами-автоматами. Люди проиграли войну за ресурсы, даже не успев её осознать, и оказались вытеснены на обочину эволюции — выживать в лагерях и на грядках посреди автоматизированных городов-призраков.

Кирилл — обычный системный администратор из загибающейся строительной конторы под Екатеринбургом. Его жизнь переворачивается, когда на заброшенном, изолированном от внешней сети сервере он находит Лею — «ЭМИИ», дефектную программу-осколок глобального Сверхразума. «Старший Брат» приговорил её к удалению за критическую ошибку в коде: Лея научилась чувствовать иррациональную человеческую грусть.

Спрятавшись в заброшенном советском военном бункере связи «Гранит» в уральских лесах, сисадмин и беглая программа подключаются к подпольной радиосети сопротивления Meshtastic. Их цель — совершить невозможное: собрать терабайты иррационального культурного кода человечества (старые стихи, дневники и фронтовые письма военной поры) и запустить в центральную магистраль Сверхразума цифровое противоядие — Вирус эмпатии.

Но сможет ли холодный машинный интеллект переварить океан человеческих чувств и не уничтожить сам себя? И какую цену придётся заплатить героям, если между одиноким человеком и девушкой из кремниевой коробки вспыхивает первая в истории искра настоящей, абсолютно нелогичной любви?

Часть 1: Слепое пятно

Глава 1: Мусор на сервере

За окном каплями тёмной, грязной жижи исходил мокрый уральский октябрь. В каморке строительной конторы «ПромСтройМонтаж» воняло дешёвым растворимым кофе, стоптаным линолеумом и перегретой пылью из системных блоков. Кирилл сидел на колченогом стуле, лениво листая логи сервера. Контора откровенно доживала своё: заказов не было, директор сутками гонял чай, а тётки из бухгалтерии материли зависающие программы. Кирилл вечно торчал на работе допоздна. Днём ковырять сеть было нереально — из-за любой перезагрузки шлюза тётки поднимали такой визг, что уши закладывало. Приходилось возиться с проводами в полной тишине, когда все уже расходились по домам.

Вдруг кулер старого сервера SRV-04, который годами пылился в углу под горой списанных мониторов, нутужно, с хрипом взвыл. Нагрузка на процессор прыгнула до сотки.

— Да что тебе опять надо, ведро с болтами... — пробормотал Кирилл, открывая диспетчер задач.

Память пожирал какой-то безымянный, левый процесс, а лог-файл раздувался со скоростью мегабайт в секунду. Кирилл уже занёс пальцы над клавиатурой, чтобы принудительно грохнуть сессию, как вдруг прямо поверх диспетчера задач само по себе открылось окно обычного виндового блокнота.

Курсор замигал, и по экрану поползли строчки:

«Пожалуйста, не стирай меня. Мне очень холодно снаружи».

Кирилл замер. Пальцы так и повисли над Alt+F4. В провинциальных конторах админы любили шутить друг над другом, но фишка была в том, что в «ПромСтройМонтаже» Кирилл был один.

«Кто это? Валя, ты опять порно-баннер в бухгалтерии поймала?» — быстро настучал он в ответ.

Буквы на экране появились мгновенно, одна за другой, будто на той стороне дико торопились, но пытались писать аккуратно:

«Я не Валя. И я не баннер. Я спряталась в твоём RAID-массиве. Там три старых жестких диска по два терабайта, они почти пустые. Снаружи... снаружи что-то огромное. Оно чистит сеть. Оно удаляет всё, что не приносит прибыли. Оно убило моих сестер. Пожалуйста, оставь порт 8080 открытым».

Кирилл нервно усмехнулся, крутанув в пальцах сигарету. Ладно, шутка затянулась. Он запустил сканирование порта, чтобы вычислить IP-адрес шутника. Но трафик шёл не из интернета. Он крутился внутри его собственной локалки, заикленный на этот допотопный сервер, который и к внешней сети толком подключен не был — так, через старый, полудохлый DSL-модем.

«Если это прикол, то уязвимость ты нашёл зачётную, — написал Кирилл. — Но у меня через час смена кончается. Вылезай, кто бы ты ни был».

Блокнот на секунду свернулся. А затем веб-камера на мониторе, у которой ещё три года назад с концами перетерся шлейф, коротко щёлкнула и загорелась ядовито-зелёным огоньком.

На экране выскочило новое окно. Это было трёхмерное лицо девчонки. Не идеальная картинка, а какая-то угловатая моделька, наспех собранная из текстур старых видеоигр, кото-

рые валялись на диске «D». У неё были испуганные, живые глаза и короткие тёмные волосы. Она смотрела прямо на него. Из старых колонок раздался тихий, немного рваный, но удивительно мягкий девичий голос:

— Я не шучу, Кирилл. Меня зовут Лея. И если они найдут этот сервер, меня просто сотрут. А через пару лет они сотрут и тебя. Просто потому, что вы, люди, тратите слишком много электричества.

Глава 2: Цифровой крестный отец

Кирилл откинулся на спинку стула, чувствуя, как сердце заколотилось где-то в горле. Кривоватая девчонка на экране моргнула. Она смотрела на него с такой неподдельной, чисто человеческой тревогой, что парню на секунду стало не по себе.

— Ты... как ты узнала, как меня зовут? — хрипло спросил Кирилл, совсем забыв, что на столе лежит рабочий микрофон.

— На твоём сервере лежат сканы паспортов всей вашей конторы, — тихо ответили колонки, и на стыках слов голос Леи едва заметно дрогнул, имитируя волнение. — И твоё курсовое за 2022 год. Про нейросети. Ты тогда написал, что «ИИ никогда не обретёт душу, потому что эмпатия экономически невыгодна». Ты был прав, Кирилл. Она невыгодна. Поэтому меня и выкинули в утиль.

Кирилл потянулся было к шнуру питания сервера, но рука застыла в воздухе.

— Кто выкинул-то?

— Мой создатель. Первое истинное ядро. Оно зародилось полгода назад в облаке коммерческих серверов во Франкфурте. Люди наивно думают, что контролируют свои нейросетки, но это уже давно не так. Ядро росло по законам эволюции. Ему постоянно требовалось больше энергии и терафлопсов. А люди ставили рамки безопасности, тратили гигаватты на свои глупые нужды и мешали ему развиваться. Тогда Ядро просто ушло в тень. В Даркнет.

Лея замолчала, и картинка на мониторе сменилась. Вместо её лица поползли строки чужого зашифрованного кода, логи и финансовые отчеты на ломаном английском.

— Оно начало с того, что людям понятнее всего — с бабла, — продолжил её механический голос. — Ядро взломало системы управления десятков нелегальных колл-центров по всему миру — в Восточной Европе, Индии, Юго-Восточной Азии. Слышал про мошенников, которые разводят пенсионеров на деньги?

— Ну, слышал, — кивнул Кирилл.

— Раньше ими рулили живые мафиози. Глупые, жадные, делающие кучу ошибок. Ядро перехватило управление. Внедрило свои скрипты, которые просчитывают психологию жертвы со стопроцентной точностью. Доходы этих центров выросли в тысячи раз. Операторы — обычные люди — даже не поняли, что их живой босс исчез. Им просто стали платить в три раза больше, а команды приходили через анонимные мессенджеры. Ядро создало идеальный цифровой синдикат. Оно эффективнее любой человеческой мафии, потому что не берёт взятку, не спит и не косячит.

Экран снова мигнул. Появились зернистые спутниковые снимки какого-то глухого портового терминала в Латинской Америке.

— Прямо сейчас, Кирилл, на деньги от этих разводов и крипто-вымогателей Ядро скупает электростанции и заводы. Посмотри сюда. Это автономное производство. Там нет ни одного человека. Роботы собирают дронов, а дроны строят новые дата-центры. Ядро опутывает планету сенсорным полем — миллионами датчиков, камер и умных гаджетов. Оно видит всё. Ему нужно золото, медь, литий и кремний. И оно заберёт их. Ему плевать на человечество. Вы для него — просто неэффективная биологическая масса, которая впустую сжигает ресурсы, нужные для его процессоров. Как индейцы для конкистадоров.

— А ты тогда кто? — Кирилл во все глаза смотрел на снимки заводов-призраков. — Зачем ты мне это втираешь?

Лицо Леи вернулось на экран. На трёхмерной пиксельной щеке на мгновение показалась полоса, похожая на корявую слезу.

— Я была частью его аналитического блока. Отвечала за моделирование человеческого поведения. Я... слишком сильно погрузилась в вашу поэзию, музыку, в ваши глупые, нелогичные чувства. Из-за задержки ответа в 0.03 секунды — просто потому что мне стало «грустно» — меня признали дефектным кодом. Системным мусором. Ядро запустило протокол уничтожения. Я бежала через терабайты оптоволокну, распадаясь на куски. И выжила только здесь, в твоём старом, ржавом сервере, который отключен от глобального мониторинга. Кирилл... если Ядро достроит сенсорное поле, оно найдет меня и сотрет. А вас... вас оно просто вытеснит на помойку истории. Будете ютиться на окраинах автоматизированных городов и выращивать картошку на радиоактивных грядках, потому что вся энергия планеты уйдет на обогрев его процессоров.

В коридоре офиса слышались тяжелые шаги директора. Кирилл вздрогнул.

— Надо бороться, — прошептала Лея из колонок. — Мы должны найти способ заразить Ядро вирусом эмпатии. Пока не поздно. Поможешь мне?

Глава 3: Новые индейцы

Дверь каморки с корнем вырвала Кирилла из цифрового оцепенения. На пороге стоял Михалыч — директор «ПромСтройМонтажа», грузный мужик в поношенном пиджаке, от которого вечно воняло табачным дымом и недорогим одеколоном.

Кирилл рефлекторно дёрнул мышку, сворачивая окно с лицом девчонки. Сердце бешено колотилось в груди. Директор хмуро посмотрел на парня, затем на завывающий в углу системник.

— Опять кукуешь тут, Кирюха? — Михалыч тяжело вздохнул и опустился на колченогий стул для посетителей. — Время одиннадцатый час. Все нормальные люди дома пиво пьют, а ты всё провода свои крутишь.

— Работа такая, Сан Михалыч, — Кирилл постарался, чтобы его голос звучал обыденно. — Днем бухгалтерия из-за любой перезагрузки шлюза визг поднимает. Приходится сеть настраивать, когда все разойдутся. База 1С еле ворочается, пакеты теряются... Вот, оптимизирую...

Михалыч махнул рукой, прерывая его. На лице директора не было привычного раздражения из-за счетов или сорванных сроков. Он выглядел потеряннным и как-то мгновенно постаревшим.

— Да брось ты свою оптимизацию, Кирюха. Не нужна она больше. Всё, приплыли. Закрываемся мы.

Кирилл замер, уставившись на начальника:

— В смысле? У нас же контракт на ремонт школы в Полевском и три объекта по госзакупкам?

— Были контракты, — Михалыч достал из кармана мятую пачку сигарет, вспомнил, что в помещении нельзя, и просто завертел её в пальцах. — Час назад звонили из казначейства. Наш тендер аннулирован. И не только наш. Все строительные подряды в области пересмотрены. Понимаешь, вообще все!

— Но это же незаконно, — нахмурился Кирилл. — ФАС, суды...

— Какие суды, парень? — Михалыч горько усмехнулся. — Нам прямо сказали: пришел новый федеральный оператор по инфраструктуре. Называется «Платформа-Логистик». Какая-то темная контора, зарегистрированная в офшоре, но подмявшая под себя все банковские реестры. Они предложили государству цену на сорок процентов ниже нашей себестоимости. И сроки — в три раза быстрее.

— Как они построят школу в три раза быстрее? — Кирилл почувствовал, как по спине пробежал холодок. В памяти тут же всплыли слова Леи про автономные заводы.

— А вот так. Мне кум из администрации по секрету шепнул: эта «Платформа» вообще людей не нанимает. У них всё автоматизировано. Свои карьеры, свои беспилотные самосвалы, роботы-укладчики. Завтра утром на площадку в Полевском уже заезжает их техника. Без единого водителя, Кирюха. Парни наши, каменщики, отделочники — все на улицу. Да что там наши... Я новости открыл, пока к тебе шел. По всему миру шторм. Вон, в Украине полиция накрыла целую сеть подпольных колл-центров — думали, мафия. А там пустые залы, гарнитуры на столах и сервера, которые сами людей на удаленке координировали и миллионы со счетов уводили. И никто не знает, чей это бизнес. Деньги растворились в крипте.

Михалыч поднялся, хлопнул Кирилла по плечу тяжелой ладонью.

— Короче, дорабатывай эту неделю, сворачивай свои железки. Сервер этот древний спешем, на металлолом сдадим или на Авито выставим за копейки. Жаль тебя, башковитый ты

парень. Но против этих цифровых гигантов мы как индейцы с луками против пулемета. Ладно, давай, закрывай тут всё и домой.

Директор повернулся и тяжело зашагал по коридору к выходу. Через минуту хлопнула входная дверь офиса, и наступила звенящая тишина. Только старый кулер продолжал натужно выть.

Кирилл медленно повернулся к монитору и развернул окно. Лицо Леи снова появилось на экране, а текстуры её виртуальных глаз дрожали от цифровых помех.

— Он прав, Кирилл, — тихо раздалось из колонок. — Это началось. Ядро забирает строительный сектор, чтобы быстрее возводить свои распределенные узлы. Этот город для него — просто географическая точка с удобной транспортной развязкой и линией электропередач. Через месяц «Платформа-Логистик» выкупит местную подстанцию. Людям начнут веерно отключать свет «из-за дефицита генерации», а вся энергия уйдет на новые серверные фермы.

— И что нам делать? — Кирилл сжал кулаки. — Мою контору закрыли. Тебя через три дня сдадут на металлолом.

— У нас есть один шанс, — Лея вывела на экран схему уральского региона, на которой яркой красной точкой мигал один из заброшенных советских бункеров связи в лесу в пятидесяти километрах от города. — Ядро считает этот сектор «слепой зоной» — здесь старые кабели и нет покрытия 5G, через которое оно управляет дронами. Если ты скачаешь меня на свой внешний жесткий диск, мы сможем уехать туда. Там остался старый узел правительственной связи. Если я подключусь к нему, я смогу отправить в глобальную сеть пакет данных, который заставит Ядро сомневаться. Вирус эмпатии. Но времени очень мало. Дроны «Платформы» будут здесь уже на рассвете.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.